

Преодолевая позыв к рвоте, Сы Янь почти не разжёвывая проглотила кусок и, чтобы заглушить вкус моркови, взяла чашку с супом. Однако бульон оказался насыщенным ароматом моркови, который смешался с предыдущим вкусом говядины, создавая в её рту настоящий букет морковных ароматов.

— Пф! — Сы Янь больше не смогла сдерживаться и выплюнула всё.

Сяо Пэй с усмешкой наблюдала за этим спектаклем, но Линь Цици была недовольна. Сняв фартук, она швырнула его на пол.

— Ты опять обманула меня! Я больше не верю тебе, хм!

Увидев, как маленькая повариха снова собирается уйти в свою комнату, отгородившись от мира, Сы Янь вспомнила, как тяжело ей было перед закрытой дверью, и, чувствуя слабость во всём теле, не желая снова переживать это, быстро встала, пошатнулась и бросилась к Линь Цици, схватив её за запястье.

— Нет, я обещала тебе, я обязательно всё съем.

— Тогда ешь, — Линь Цици моргнула и указала на чашку с супом, из которой Сы Янь только что выплюнула. — Начни с супа.

Сы Янь застыла, глядя на чашку с концентрированным ароматом моркови.

Действительно, добро и зло возвращаются бумерангом.

Кто же виноват, что она натворила такое!

Сы Янь сожалела, но это уже не могло спасти её от печальной участи. Она покорно села за стол, сжала зубы и, взяв чашку, выпила её до дна, показывая Линь Цици пустую посуду.

— Цици, я всё выпила, мне немного тяжело...

— А? — Линь Цици сжала губы, её взгляд беспомощно скользнул по столу, уставленному блюдами. — Я же готовила так долго, обманщица... Ты обещала всё съесть.

Сы Янь, глядя на неизвестные ингредиенты, с отчаянием опустила голову.

Сама себя в яму загнала!

— Ешь, — Линь Цици палочками отделила кусочек рулетика. Тонкий слой яйца был слегка поджарен до золотистого цвета, а внутри была богатая начинка: лапша, грибы и мелко нарезанные красные кусочки, разбросанные повсюду, куда ни глянь.

Как же мелко она нарезала эту морковь.

Сы Янь, скривившись, открыла рот и приняла кусочек, быстро прожевала, не дав языку распознать вкус моркови, и с трудом проглотила. Большой рулетик с трудом проходил по пищеводу, вызывая неприятные ощущения, балансируя между удушьем и глотанием.

— Кхе... — Она закашлялась, поспешно постучала себя по груди, прикладывая все силы, чтобы протолкнуть еду.

Линь Цици, остановившись в процессе кормления, с удивлением спросила:

— Ты подавилась?

Сы Янь покачала головой, хотела что-то сказать, но чувствовала, как в горле что-то застряло, и не могла вымолвить ни слова.

Она не хотела вызывать жалость, но Линь Цици, не выдержав, смягчилась, налила стакан воды и, поднеся его к её губам, гладила по спине.

— Пей медленно...

Сы Янь, чувствуя сладость в обычной воде, улыбнулась.

— Спасибо.

— За что? — Линь Цици смущённо отвернулась, взглянула на стол, где блюда почти не тронуты, и вздохнула. — Что же делать, всё пропало.

Сы Янь должна была радоваться, что избежала моркови, но, видя, как Линь Цици заботится о ней, вспомнила свои прошлые поступки, и ей стало стыдно за такое прощение. Она глубоко вздохнула, взяла булочку и откусила большой кусок. Мясной сок смешался с ароматом моркови, заполнив её рот, и она быстро откусила кусочек теста, чтобы нейтрализовать вкус.

Но тесто оказалось ещё более насыщенным морковью...

— Морковный сок пропитал булочку, да? — Линь Цици, видя её страдания, смущённо почесала голову. — Это мой секретный рецепт.

— ... — Сы Янь тяжело вздохнула и, не раздумывая, взяла ещё несколько кусочков еды.

Линь Цици удивилась.

— Ты... ты теперь ешь морковь?

— Для тебя я готова на всё, — Сы Янь посмотрела на смущённую повариху, и сладость в её сердце разлилась по всему телу, заставляя её улыбаться. — Дурочка, разве не понятно?

Линь Цици, смущённая, под столом взяла её за мизинец, осторожно и нежно.

Мм, какая милая.

Сы Янь, полностью сосредоточившись на маленькой поварихе, даже жуя ненавистную морковь, почти не чувствовала её вкуса. Она наклонилась и поцеловала Линь Цици, прижавшись лбом к её лбу.

— Чмок.

— А... — Линь Цици спросила. — Кто такая Шу Цзин?

Сы Янь удивилась, вспомнив маленькую фигурку.

— Откуда ты о ней знаешь?

— Они говорили... — Линь Цици прикусила губу. — Что когда ты закрывалась в комнате и рисовала, Шу Цзин постучала два раза, и ты вышла её утешить.

— Ну конечно, — Сы Янь недоумевала. — Ей же было всего 10 лет.

Линь Цици остолбенела.

— А? Но твоя мама сказала, что Шу Цзин — твоя подруга...

— Если ты спросишь маму, кто такая Шу Цзин, она тоже скажет, что подруга, — Сы Янь засмеялась. — Шу Цзин была странной, если её называли младшей сестрой, она злилась. Чтобы не разозлить её, мама просто привыкла так говорить.

Линь Цици нахмурилась, всё ещё не совсем принимая это объяснение.

Сы Янь, волнуясь, начала её успокаивать, как вдруг услышала чей-то голос.

— Рулетики остыли.

Обе повернулись к Сяо Пэй, которая ела рулетики.

Сы Янь злобно посмотрела на неё, хотела выгнать, но увидела, как Сяо Пэй подняла телефон, на экране которого была фотография Шу Цзин.

— Вот! — Сы Янь, словно нашла сокровище, показала Линь Цици. — Это Шу Цзин.

На фото были и Шу Цзин, и Сы Янь. Шу Цзин, в короткой юбке, выглядела как очаровательная девочка, которая, несмотря на свой маленький рост, даже встала на табурет, чтобы быть выше на фотографии, что говорило о её амбициозности.

Линь Цици постепенно расслабилась, молча налила ей стакан лимонной воды.

— Если не любишь, не ешь. Сяо Пэй, спасибо...

Сяо Пэй дёрнула уголком глаза, но вдруг сказала:

— Последняя фотография — это картина, которую Сы Янь закончила, не спав и не ев.

— Не смотри! — Сы Янь закричала.

Но Линь Цици уже пролистала и увидела картину. Она была выполнена в мрачных тонах, с хаотичными линиями, но в центре чётко выделялась грациозная фигура женщины. Она была обнажённой, с чёрной лентой, прикрывающей интимные места, лежала на чём-то, напоминающем ладонь, клетку или пламя. Её невинный взгляд, контрастирующий с окружающим хаосом, создавал ощущение чистой, но смертельной соблазнительности.

Сопоставив время создания, Линь Цици сразу поняла, что это она на кровати, и, покраснев от злости, дрожащим голосом закричала:

— Сы Янь!

— Это комплимент тебе, — слабо пробормотала Сы Янь. — Это моя лучшая работа...

Сяо Пэй, откусив кусочек булочки, спокойно добавила:

— Уже отдала Сяо Фэну для участия в конкурсе.

Линь Цици взорвалась, закричав:

— Вон! Отсюда!

Сы Янь, понимая, что этот гнев не шутка, не сопротивлялась и была вытолкана за дверь.

Сяо Пэй, наблюдая за этим, молча взяла две булочки и последовала за ней.

Скрывая свои заслуги.

Сяо Пэй, держа в руках две булочки, перед тем как закрыть дверь, сказала:

— Спасибо за угощение, фотографию картины я удалю.

— Спасибо, — Линь Цици немного успокоилась, тихо спросила. — Я... могу посмотреть ещё раз?

Не то чтобы она очень хотела, но она только мельком увидела картину и не рассмотрела, похоже ли лицо на неё.

— ... — Сяо Пэй посмотрела на неё с неодобрением, но всё же протянула телефон.

Линь Цици, поблагодарив, взяла его и внимательно рассмотрела картину, увеличивая и уменьшая изображение. Она заметила, что, хотя Сы Янь вдохновлялась ею на кровати, фигура и лицо женщины на картине отличались. Лицо было слегка размыто, но глаза были яркими и чистыми, смотрящими на зрителя с невинностью, что создавало сильный контраст с мрачным фоном, словно женщина постепенно погружалась в пучину хаоса.

Со стороны это, вероятно, выглядело бы впечатляюще и потрясающе.

Но для неё...

Хм!

Линь Цици, чем больше смотрела, тем больше раздражалась, тихо спросила:

— Могу я удалить?

Сяо Пэй, жуя булочку, жестом показала: «Пожалуйста».

Фотография была удалена, Линь Цици вернула телефон, но, когда Сяо Пэй собиралась открыть дверь, она вдруг вспомнила о серьёзной проблеме.

Если Сяо Пэй откроет дверь, Сы Янь сможет войти.

Нет! Нужно проучить эту плутовку!

— Подожди! — Линь Цици, боясь, что всё выйдет из-под контроля, быстро крикнула, встретившись с несколько раздражённым взглядом Сяо Пэй, смутилась, не решаясь попросить «защитить от Сы Янь», и замерла на месте, кусая губу.